

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

АННОТАЦИИ

J. Lefort. Actes d'Esphigménou. Archives de l'Athos, VI. Paris, 1973. XVI+250 p., Album (XL planches)

Публикации актов Афонского архива постоянно привлекают внимание¹, и это вполне естественно, поскольку грамоты афонских монастырей — один из важнейших источников по византийской истории, особенно по истории социально-экономических отношений. Наличие ряда рецензий на эту серию избавляет меня от необходимости характеризовать общие принципы публикации Ж. Лефора: он издал 31 акт, относящийся к истории афонского монастыря Спасителя Эсфигмена (что значит «закланый» — имеется в виду, скорее всего, агнец), с середины XI в. называемого Эсфигмен (буквально: «задушевный»), а также 5 документов в Приложении (среди них три поддельных).

Значительная часть эсфигменского архива была издана уже Л. Петти и В. Регелем², однако Лефор публикует 9 неизданных грамот (№ 2, 4, 5, 8, 13, 15, 16, 24, 30): кроме того, № 14 был издан раньше лишь частично. Таким образом, около трети состава книги — новые публикации. Ранее изданные акты публикуются подчас по лучшим материалам: оригиналам или средневековым копиям, а не по поздним спискам. Они сопровождаются детальным комментарием, где Лефор иной раз пересматривает датировку грамот; в комментарии разъясняются имена, географические названия (в ряде случаев помещены планы местности), административные, фискальные, церковные термины, излагаются обстоятельства дела, рассматривается вопрос о подлинности документа и т. п. Альбом и индекс дополняют книгу Лефора, как и предыдущие тома серии.

31 акт распадается на две разновеликие хронологические группы, первая из которых, охватывающая всего 5 документов, приходится на XI столетие (1034—1095 гг.). Так как этот период небогат деловыми источниками и так как среди эсфигменских актов XI в. 3 неизданных, эта группа заслуживает особого внимания. Оставляя сейчас в стороне свежие просопографические данные (не следует ли патроним протове-старха и судьи вила Христофора в № 4.2 предположительно восстанавливать τῶ Δ[ε]υχρόδ(ου)?), которыми всегда богаты акты, а также сведения по налоговому обложению [см. особенно № 5, 1095 г., где расчет повинностей, по мысли Лефора (стр. 57), соответствует принципам обложения в конце XI в.]³, остановлюсь на двух моментах.

В купчей 1034 г. упоминается право предпочтения: монастырь Эсфигмена покупает надел земли, пользуясь предпочтением (προετιμῆθη), поскольку он является соседом продавца (№ 1.15). Отмечу сразу же, что принципы протимисиса сохранялись на Афоне и много позднее: в судебном решении 1393 г. продажа земли объявляется недействительной, ибо обойденным оказался Хиландарский монастырь, который был соседом продавца и обладал правом близости (πλητασμοῦ τὸ δίκαιον) (№ 30.17—18). Принципы аграрного законодательства X в. дожили до конца XIV в., хотя мы видим, как они используются в интересах монастырей.

Гарантийное письмо (ἀσφάλεια) Феодора, монаха обители Галеагры (№ 3), давно уже приводилось в литературе как образец внутримонастырского держания на срок жизни⁴. Еще более интересна для изучения внутримонастырской структуры грамота прота Феоктиста от 1037 г., который дал монаху Никифору ряд привилегий, в частности обещая передать ему после своей смерти поле Селинов с домами и виноградниками с правом передачи еще двум наследникам (№ 2.17—24). Живя в монастыре,

¹ См. ВВ, IV, 1951, стр. 207—210; «Советское славяноведение», 1969, № 3, стр. 99 и сл.; ВВ, 34, 1973, стр. 32—34.

² ВВ, XII, 1906, Приложение.

³ О расчете налога в Византии XI—XII вв. см. еще: Г. Г. Литаврин. Налоговая политика Византии в Болгарии в 1018—1185 гг. — ВВ, X, 1956, стр. 101—103.

⁴ См. А. П. Каждан. Византийский монастырь XI—XII вв. как социальная группа. — ВВ, 34, 1971, стр. 59. Лефор датировал «асфалию» Феодора не 1051 г., как Петти и Регель, а 1040—1041 гг. (со знаком вопроса).

Никифор мог при желании пытаться в своей келье, где его обслуживал слуга — *ὑποοῦρος* (№ 2.13—16). Индивидуалистическая структура византийского монастыря простирается из обеих грамот.

После 1095 г. в эсфигменском архиве наступает большой перерыв. Хрисовул № 6 Лефор относит к 1258/9 г. и атрибутирует Михаилу VIII. К сожалению, конец хрисовула потерян и датировка его, равно как и атрибуция, остаются проблематичными: ряд исследователей видел в акте хрисовул Стефана Душана, другие — Андроника II, а С. Бинон вообще считал его поддельным (см. библиографию: стр. 60 и сл.). Как бы то ни было, основная масса публикуемых грамот относится к периоду от конца XIII до начала XV в. (последний ориентировочно датирован 1409 г. — № 31).

Среди поздних грамот Эсфигмена важное место принадлежит практикам: их пять (№ 7, 8, 14, 15, 16), и среди них только один (№ 7)⁵ был издан полностью и один (№ 14) — частично. Практики — важнейший материал для изучения поздневизантийского поместья, и в частности соотношения крестьянского имущества и ренты. К сожалению, этот важный вопрос совершенно не затронут в комментарии Лефора⁶. Разумеется, эсфигменские практики станут еще объектом глубокого анализа — отмечу сейчас лишь довольно большое число зажиточных крестьян-зевгаратов в эсфигменских описях, особенно в № 8 (около 1300 г.), где они платят высокую ренту — от 2 до 5¹/₂ перперов. Другая приметная черта практиков Эсфигмена — частое упоминание в них лиц ремесленных профессий: портного, сапожника, медника и т. д. При этом возникает некоторая издательская трудность: Лефор в одних случаях понимает соответствующие слова как названия профессий и пишет с малой буквы, в других же они написаны с большой как фамильные имена. Почему, скажем, у Мануила или Георгия *τσαυκάρης* (сапожник) — профессия (№ 8.16, 21), а у Димитрия — прозвище или фамилия (№ 14.13; 15.44)⁷ Можно ли руководствоваться тем, что во втором случае стоит артикль — ведь в практиках постоянно пишется *ὁ υἱός, ὁ γαμβρός* и наоборот — Георгий *Μποσάκος* (№ 14.23), Димитрий *Μοδῆνός* (№ 15.10). Возможно разное написание: вдова *ἡ Ἐλένη*, с артиклем (№ 14.119) и вдова *Ἀννα*, без артикля (№ 14.122).

Грамоты Эсфигмена XIV в. фиксируют, как, впрочем, и все монастырские грамоты, рост монастырской собственности. Этому вопросу Лефор уделяет много места как в комментарии, так и особенно в вводной статье, тщательно локализуя владения Эсфигмена и составляя легко обозримые таблицы монастырских приобретений (стр. 22—24). Грамоты отражают и земельные тяжбы между монастырями (№ 13, 24, 27), между монастырем и церковью (№ 28), между монастырем и светскими лицами (№ 30). К последней группе документов принадлежит «досье» актов, посвященных процессу между Эсфигменом и эпиками (жителями) кастроа Рендина. Сюда относится простагма Андроника III от 1330 г., повелевающая Сиргиану Палеологу Филантропину разобрать этот спор (№ 18); постановление «вселенских судей» от сентября 1334 г., присудивших спорный метох св. Николая Эсфигмену (№ 19) — первое сохранившееся решение этого трибунала; простагма Андроника III от декабря 1334 г., скреплявшая решение «вселенских судей» (№ 21). Кроме того, Лефор относит к тяжбе о метохе св. Николая еще одну простагму Андроника III, которую он датирует 1328 г. (№ 17; см. стр. 127—129). Трудность, однако, состоит в том, что простагма № 17 не упоминает метох св. Николая, но говорит о земле в 2 тыс. модиев (№ 17.4). Более того, если принять вместе с Лефором, что акт № 17 имеет в виду то же дело, становится непонятным, почему в 1328 г. Андроник III пожаловал спорный участок Эсфигмену «незыблемо и несокрушимо» (№ 17.11—12), а в 1330 г. приказал Сиргиану разобраться в споре и передать монахам метох в том только случае, если окажется, что права на него подкреплены монастырскими документами (№ 18.20—24). Таким образом, либо в акте № 17 речь идет о другой тяжбе, либо он был издан после других грамот, т. е. в 1343 г. и, следовательно, после кончины Андроника III — его преемником.

Как бы то ни было, после начала борьбы Андроника III с дедом жители Рендины получили от великого папия Алексея Цамблакона по грамоте, подтвержденной царским хрисовулом, землю, которая рассматривалась как «свободная» (*ἐλευθέρια*) (№ 19.22—23), но которая на самом деле была «родовой» (*γονική*) землей Эсфигмена⁷. Примечательно, что в этой тяжбе эпики Рендины действуют сообща, как единая группа, посылая в Константинополь троих своих представителей.

Эсфигменский архив содержит новые данные о византийской феодальной терминологии и феодальных институтах. Термин *ἀρχών*, который в XI в. обозначал прежде всего должностное лицо (по-видимому, в этом смысле он употреблен еще в судебном решении 1365 г. — № 27.1), в актах XIV столетия чаще прилагался к земельным соб-

⁵ Лефор (стр. 64) ставит под сомнение датировку этого практика 1298/9 г., как предлагал Г. А. Острогорский, и считает предпочтительнее 1283/4 г.

⁶ Лефор рассмотрел позднее этот вопрос в специальной статье: *J. Lefort. Fiscalité médiévale et informatique: Recherche sur les barèmes pour l'imposition des paysans byzantins au XIVe siècle.* — «Revue historique», 252, 1974, p. 315—352.

⁷ Если понимать гонокон по традиции как наследственное владение, как можно относить этот термин к монастырской земле? Но это особый вопрос.

ственникам: так, в практике (Георгия Фарясея) от 1321 г. идет речь о землях архонтов — царских родичей и других архонтов — церковных, монастырских, стратиотских, наделенных хрисовулами и прочих (№ 15.2—4. Ср. 16.2—3). Термин *ἀνθρώπος* употребляется для обозначения зависимых людей (№ 27.4), подчас прямо идет речь о «людях» — присельниках (№ 27.22); «человек» Алексея Амнона Димитрий Аитани (Гаитани) стоит в одном ряду с париками Амнона (№ 10.2—3).

Если упоминание эксуссии (№ 22.36—37, 46) и различных налоговых изъятий не вносит, как будто, ничего нового в наши представления о поздневизантийском иммунитете, то сведения о пронии заслуживают специального внимания. Они могут быть разделены на две группы. Во-первых, несколько раз упоминается «экономиа такого-то количества» (в перперах), принадлежащая монастырю (№ 8.2—4; 14.3—5). В 1321 г. экономия приравнивается к *οἰκείον πόσον* (16.3—4); в хрисовуле Стефана Душана 1346 г., напротив, идет речь об экономии, измеряемой не перперами, а землей: 300 модиев земли было отнято из экономии покойного Кунала и передано монастырю (№ 22.15—16). Лефор переводит *οἰκονομία* как «фискальная рента» (стр. 66, 90), не вдаваясь в спорный вопрос о природе экономии и ее тождестве пронии. Во-вторых, неизданное судебное решение 1393 г. свидетельствует, что Димитрий Ласкарь имел половину деревни Ахиан *λόφ προνοίας ἀδέντι κῆς* (№ 30.9—10); покупка им земли в обход права близости явилась незаконной, ибо он владел не по праву гоникона (*κατὰ γονικότητος λόγον*) и не на каком-либо ином законном основании (*κατὰ νομικὴν ἄλλην ἀδεντίαν*), но как прониар (*κατὰ προνοιαστικὴν ἀξίαν*) (№ 30.18—19). Значит, еще в конце XIV в. прония противопоставлялась земельной собственности, в частности не давала владельцу права близости на соседние участки.

Эсфигменские акты интересны и для изучения этнической истории Византии. Они дают прежде всего огромное количество славянских топонимов и личных имен. Приведу несколько образцов славянской ономастики: *Δοβρωνᾶς*, *Δραγάννα*, *Δραγάνος*, *Δραγότης*, *Μπαλωτᾶς Μποζάννα* (Божана), *Μποσάκος* (Босьяк), *Σουρουβίζας*, *Στρούμερος*, *Τζερνοτά*, *Χλάπετζις* (см. индекс). Сохранились и следы кавказской ономастики, например, *Μουχωνᾶς ὁ Καρβέας*, турмарх в 1095 г., (5.8) и *Πακουρίανος* в XIV в. (№ 14.96). Грамота 1037 г. (№ 2) позволяет ставить вопрос о роли армянского элемента в братии Эсфигмена в XI в. и об участии эсфигменских армян-халкидонитов в религиозной пропаганде на востоке империи после присоединения Византией владений Давида Куропалата в 1001 г.⁸

А. К.

Corpus des actes grecs d'Italie du Sud et de Sicile. Recherches d'histoire et de géographie: 2. A. Guillou. Saint-Nicodème de Kellarana (1023/1024—1232). Città del Vaticano, 1968, XII+71 p., ill., cartes; 3. A. Guillou. La Théotokos de Hagia-Agathé (Oppido) (1050—1064/1065). Città del Vaticano, 1972, XIII+239 p., ill., cartes.

Две образцовые публикации греческих актов из Южной Италии, выпущенные А. Гийу¹, далеко не равнозначимы. Архив монастыря св. Никодима в Келларане состоит всего из трех актов, относящихся к тому же к разным периодам; дарение 1023/4 г., купчая 1181 г. (оба документа издаются по оригиналу, причем первый из них был уже опубликован², и договор об эмфитевсе 1232 г., оригинал которого потерял (был опубликован Ф. Тринкерой в 1865 г.); к этому в приложении Гийу добавляет две грамоты: пожалование чинша нотарию монастыря св. Никодима Льву (1139 г.) и договор об использовании земли монастыря св. Фантина (1189/90 г.), изданные тем же Тринкерой. Второй архив, напротив, представляет собой комплекс из 47 документов, относящихся не только к одному району (греческая епископия св. Агафы в калабрийском городе Опидо), но и к узкому хронологическому отрезку — в основном к 1050—1057 гг. (кроме того, одно дарение 1064/5 г. и несколько недатированных актов). Все грамоты публикуются впервые — по копии XII в., сделанной на обороте пергаменного свитка, содержащего не изданный еще инвентарный список греческой митрополии в Реджо XI в. Таким образом, перед нами уникальный источник: впервые исследователь получает массовый актовый материал для изучения византийской провинции середины XI столетия.

Область, освещенная грамотами архива, — «епархия» Салины (№ 2.6; 24.6 и др.). Термин «епархия» в византийских источниках, обычно соответствующий «феме», в Южной Италии, по предположению Гийу, был тождествен «гурме»³. Епархия Са-

⁸ См. об этом: А. П. Каждан. Эсфигменская грамота 1037 г. и деятельность Феоктиста. — *Вестник Ереванского гос. университета*, 1974, № 3, стр. 236—238.

¹ О первом томе этой серии см. ВВ, 32, 1971, стр. 237.

² L. R. Ménager. L'abbaye bénédictine de la Trinité de Mileto, en Calabre, a l'époque normande. — *Bullettino del'Archivio paleografico Italiano*, 4—5, 1958—1959, p. 12—14.

³ A. Guillou. *Studies on Byzantine Italy*. London, 1970, X, p. 137.